

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ АНГЛИЯ И ИСЛАМ: ПЕРВЫЕ АНГЛОСАКСОНСКИЕ ПАЛОМНИКИ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

А. Г. Глебов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 мая 2021 г.

Аннотация: статья посвящена первым паломничествам англосаксов в Святую землю. На основе изучения аутентичных источников сделана попытка выяснить, что знали жители раннесредневековой Англии об исламе и как представляли себе арабов и их владычество на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: раннесредневековая Англия, англосаксы, менталитет, монашество, паломничество, миссионерство, ислам, арабы, Ближний Восток, Святая земля.

Abstract: the article deals with first Anglo-Saxon pilgrimage to the Holy Land. Based on the authentic primary sources the author tries to find out what the Anglo-Saxons knew about Islam and what they thought about Arabs and their domination in the Near East.

Key words: early medieval England, Anglo-Saxon, mentality, monasticism, pilgrimage, missionary, Islam, Arabs, Near East, Holy Land.

Беда Достопочтенный (около 673–735), известнейший англосаксонский богослов и историк, который уже в IX в. почитался равным по авторитету ранним Отцам Церкви, ни в одном из своих многочисленных произведений не упоминает соотечественника и младшего современника, монаха и миссионера Виллибальда (около 700–787), который считается первым паломником-англосаксом, посетившим Святую землю. После своего путешествия в Палестину в 723–727 гг. Виллибальд не вернулся в Англию, осев в Италии, где около 10 лет подвизался в главном бенедиктинском монастыре Монтекассино, а в 741 г. стал епископом южногерманского Айхштетта, основав монастыри в Зольнхофе и Хайденхайме. Именно в Хайденхайме Виллибальд продиктовал своей родственнице, монахине Хугебурге, воспоминания о путешествии на Восток и последующем пребывании в Монтекассино [1, с. 221–230], ставшие основой первой *Vita Willibaldi* [2].

Беде Достопочтенному, однако, был известен некий галл по имени Аркульф, который совершил паломничество в Иерусалим в 679–682 гг. и на обратном пути потерпел кораблекрушение у западного побережья Англии. Некоторое время проведя в странствиях по стране, Аркульф свел знакомство с известным Адамнаном, аббатом монастыря на острове Айона, который и записал его повествование об этом путешествии [3; 4]. Не позднее 702–703 гг. с этим отчетом познакомился Беда Достопочтенный и создал собственную сокращенную его версию, названную так же, как и повествование Аркульфа, – *De Locis Sanctis* [5; 6].

Необходимо иметь в виду, что, с текстологической точки зрения, и тот и другой труд не являются образцами паломнической литературы или полноценными путеводителями по святым местам, представляя собой комплексные (Адамнана – в большей степени, Беда – в меньшей) экзегетические работы, в которых описания священной топографии Иерусалима и Палестины, Дамаска, Александрии и Константинополя используются для разрешения противоречий и прояснения смысла отдельных мест в тексте Библии. В рамках традиции раннехристианской топографической литературы на латинском языке эти тексты могут быть помещены в отдельную группу «экзегетико-топографических справочников» [7].

В то же время, насколько нам известно, произведения Хугебурги и Адамнана являются единственными, относящимися к англосаксонской эпохе пространными описаниями, которые передают впечатления очевидцев-паломников об исламском Востоке. Что касается Адамнана, то его упоминания арабов (сарацин) и ислама обычно весьма кратки, но достаточно информативны для понимания некоторых особенностей жизни христианских общин Востока под властью мусульман и отношения арабских завоевателей к христианским паломникам в Иерусалиме и Дамаске в конце VII столетия. Так, в частности, в описании Дамаска он упоминает мусульманский «дом молитвы» (*orationis domus*), большое, но грубоватое здание прямоугольной формы, возведенное на неких каменных руинах [3, р. 38]. Несколько ниже, указывая на то, что в городе имеется большая христианская церковь Иоанна Крестителя, он одновременно сообщает и о наличии исламской «церкви», которую описывает как *quaedam etiam Saracinorum ecclesia*

incredulorum [Ibid., p. 45]. Здесь же он упоминает «короля сарацин именем *Mauias*» (речь идет о первом халифе из династии Омейядов Муавии I (661–680)), который был призван выступить арбитром в споре между «верными» и «неверными» евреями – последнее, как и мусульмане, названы *increduli* – относительно владения одной из священных реликвий. Несмотря на то что сарацины уже были им обозначены, как «неверные», автор пишет, что их король не только воззвал к Христу, но и обращался к нему, как к Спасителю, претерпевшему мучения за все человечество. Вполне естественно, что по решению Муавии реликвия досталась «верным» [Ibid., p. 45–46].

Разумеется, нам неизвестно, что точно Адамнан имеет в виду, когда говорит о «верных» и «неверных» евреях. Возможно, это различие является частью попытки Адамнана (или Аркульфа) «христианизировать» рассказ, имевший хождение в Святой земле, или, что не менее вероятно, служит отражением каких-то знаний о реально существовавших там иудейских или христианских общинах. Упоминания же мусульманской веры служат лишь дополнительным подтверждением истинности веры христианской. В самом деле, все три упоминания ислама у Адамнана носят характер противопоставления христианству и апологетики последнего: мусульманская «церковь» груба и построена на руинах; это и не совсем настоящая церковь (*quaedam ... ecclesia incredulorum*); даже сарацинский «король» считает Христа Спасителем. Отвергая ислам, как нечто не имеющее серьезного значения, Адамнан в описании Ближнего Востока почти полностью концентрирует свое внимание на христианских святынях.

В отличие от Адамнана, рассказ Хугебурги о паломничестве Виллибальда изобилует подробностями светского характера, причем уже в самом начале повествования она специально подчеркивает, что записывает под диктовку самого Виллибальда, чтобы никто не мог подумать, что этот рассказ является ее выдумкой [2, p. 95]. В частности, Хугебурга очень подробно описывает маршрут англосаксонских пилигримов от южного побережья Англии через Рим в Иерусалим, не только поименно называя поселения, через которые продвигался Виллибальд со своими спутниками, но и чаще всего упоминая, какими средствами сообщения они пользовались, чтобы туда добраться. От Саутгемптона пилигримы переправились на корабле до Руана – «торгового города на Сене», а затем сушей через Лукку добрались до Рима, откуда, после длительной остановки, в значительно уменьшившемся составе отправились на Восток, первоначально в Неаполь, а затем, пересекши море, посетили Сицилию и Грецию, а после прибыли в Малую Азию, в Эфес. Через Патару в Ликии, где они

переждали зиму, паломники отправились в район мыса Гелидониум, откуда отплыли на Кипр, а уже оттуда зимой 723–724 г. прибыли в Сирию (Эмеса, совр. Хомс), а затем в Палестину. В Палестине они посетили Назарет и Вифлеем, а затем совершили поездку в Египет, откуда вернулись на Святую землю, вторично побывав в Назарете, а также посетив Кану, Капернаум и, наконец, Иерусалим, куда Виллибальд прибыл 11 ноября 725 г. Оттуда он и его спутники совершили паломничества практически по всем библейским местам [Ibid., p. 96–100].

По прибытии в Эмесе паломники столкнулись с арабскими властями: «Почти сразу же они были арестованы неверными сарацинами, и, поскольку они были чужаками и прибыли без каких-либо грамот, они были посажены в тюрьму и с ними обращались, как с пленниками. Не зная, из какого ни народа, и думая, что они шпионы, [сарацины] отправили их к некоему богатому старику, чтобы выяснить, откуда они приехали. Тот задавал им вопросы, чтобы выяснить, откуда они прибыли и каковы были их цели. Они рассказали ему всё и открыли причину своего путешествия. И тогда тот старик сказал, что он часто видел людей, прибывших из этой части земли, и что они не причинят никакого вреда, ибо лишь тщатся исполнить свой обычай (*lex*)» [Ibid., p. 98]. На наш взгляд, утверждение старика-араба о том, что он часто встречал земляков Виллибальда и его спутников, дает возможность предположить, что подобные им паломники были в Эмесе относительно нередки.

Несмотря на эти разъяснения, их визит к правителю провинции за пропуском для поездки в Иерусалим также оказался не слишком удачен, поскольку последний вновь заподозрил англосаксов в шпионаже и заключил их под стражу до тех пор, пока не получит распоряжение «короля» (халифа?) о том, как следует с ними обращаться. В тюрьме, однако, им посчастливилось свести знакомство еще с одним благодетелем, которым вновь оказался купец, пожелавший избавить их от заключения и дать им возможность продолжить путешествие «из милостыни и ради спасения своей души» (*in elemosinam et animae suae redemptionem*). К сожалению паломников, он не сумел этого сделать. Поэтому он не только каждый день кормил их обедом, а по средам и пятницам отправлял их в баню со своим сыном, но и каждое воскресенье водил в церковь (*ad aeclesiam*) [Ibid.].

Последнее, впрочем, маловероятно и, скорее всего, появилось в сочинении Хугебурги для указания на божественное провидение, которое заботилось о душе паломников в течение всего их путешествия. Сказанное не означает, конечно, что в Эмесе и других городах Халифата отсутствовали христианские церкви. Существование общин немусульманских конфессий в Святой земле подтверждается несколько ниже

по тексту *Vita Willibaldi*, где отмечается, что христиане Назарета, например, платят специальный налог, чтобы сохранить здание своей церкви от разрушения сарацинами, которые названы «язычниками» (*pagani*); одновременно упоминаются иудейская синагога, которая, очевидно, также существует благодаря выплатам исламским властям [Ibid., p. 99].

Затем англосаксонским заключенным-пилигримам повезло еще раз, когда к ним пришел некий «испанец» (*Spanius*), который, как выяснилось, имел брата, служившего казначеем при дворе «короля сарацин по имени *Murmumni*» (*rege Sarracinorum cui nomen Murmumni*) – очевидно, искаженное «амир аль-муминин» (араб. نينمؤملا ريامأ – «повелитель правоверных»), являющийся одним из титулов арабских халифов. Вместе с правителем провинции и капитаном корабля, доставившего паломников с Кипра, он ходатайствовал за них перед высшей властью, доложив халифу, что путешественники, о которых идет речь, прибыли «оттуда, где садится солнце»; об их стране ходатаям известно только то, что она расположена на крайнем западе, а за ней «нет ничего, кроме воды» (*et nihil nisi aquam*). Выслушав их, халиф распорядился освободить англосаксов и разрешил продолжить паломничество по подвластным ему землям. Выйдя из заключения, В. Виллибальд и его спутники немедленно отбыли в Дамаск, а затем в Палестину [Ibid., p. 100].

Обращает на себя внимание тот факт, что в отчетах о путешествиях в Святую землю и Адамнан, и Хугебурга, что вполне естественно, первостепенное внимание уделяют показу христианских святынь и реликвий, а также божественной благодати, которой они были обязаны своим везением в ходе паломничества. Даже те части этих отчетов, в которых упоминаются отдельные аспекты жизни раннеисламского общества, представляются, скорее, лишним подтверждением действительности этой благодати, помогающей Виллибальду и его спутникам избежать длительного тюремного заключения и заставляющей халифа Муавию принять точку зрения христиан в их споре с евреями относительно некой реликвии. В этом смысле описание паломничества как непрерывных побед христианского духа аналогично раннесредневековым агиографическим сочинениям, к которым они, собственно, и тяготеют.

Путешествия Аркульфа и Виллибальда из Англии на Восток оказались единственными паломничествами англосаксонской эпохи, получившими достаточно подробное описание в письменных памятниках того периода. Однако они не были уникальными. Рукопись С «Англосаксонской хроники» под 884 г. отмечает паломничество двух англосаксов в Рим, а затем в *Iudea* (поскольку пилигримы собирались добраться до мест, связанных с проповедью апостолов Фомы и

Варфоломея, то, скорее всего, *Iudea* означает искаженное *Indea*, т. е. Индия) [8, а. 884]. Так или иначе, они явно намеревались отправиться в земли, расположенные восточнее Константинополя, и, значит, не могли не посетить святые места. Уже в самом конце англосаксонского периода, в 1052 г., паломничество в Иерусалим совершил один из сыновей известного эрла Годвина, Свейн [9, а. 1052]. Еще один манускрипт «Англосаксонской хроники», рукопись D, сообщает, что в 1058 г. будущий архиепископ Йоркский Элдред отправился в Иерусалим, где постригся в монахи и перед возвращением в Англию пожертвовал той обители золотое ожерелье стоимостью 5 марок [Ibid., а. 1058].

И в этих, и в других случаях, о которых шла речь выше, соблазнительно думать, что когда пилигримы возвращались в Англию, они привозили с собой вещи или идеи, созданные на территориях, подконтрольных арабам. Такого рода гипотезы лежат в основе утверждений некоторых исследователей о том, что ислам оказал непосредственное влияние на англосаксонскую культуру в раннесредневековый период. Среди этих утверждений встречаются предположения о том, что древнеанглийское *ealfara* («вьючная лошадь») было заимствовано из андалусского диалекта арабского языка (*sal-fara*) [10], или что история дарования Корана пророку Мухаммеду послужила примером для содержащегося у Беды Достопочтенного рассказа о превращении пастуха Кэдмона в христианского поэта [11], или что стиль некоторых монет короля Мерсии Оффы (757–796) аналогичен дизайну монет, отчеканенных на Ближнем Востоке [12]. К сожалению, тексты письменных памятников, которые могли бы подтвердить эти теории, слишком кратки и не предоставляют достаточно убедительных свидетельств ни «за», ни «против».

В целом, христианские писатели, составившие отчеты о первых вояжах англосаксонских пилигримов к Святым местам, по-прежнему изображают захваченные мусульманами ближневосточные земли как христианские, в которых правящие там «сарацины» являются не более чем «неверными» и «язычниками», назначение которых сводится почти исключительно к тому, чтобы способствовать успеху христианского паломничества. Общий тон этих рассказов весьма отличается от полемически заостренных против арабских завоевателей византийских текстов и доказывает, что мусульмане в духовно-религиозном смысле являются периферийным элементом местного христианского сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья / Н. Ф. Усков. – СПб., 2001. – 506 с.

2. Hugelburc (Huneberc) von Heidenheim. Vita Willibaldi Abbatis Heidenheimensis / ed. by O. Holder-Egger // *MGH. SS.* – Bd. 15. – Tl. 1. – 1887. – S. 80–117.
3. Adamnan's De Locis Sanctis / ed. by D. Meehan. – Dublin, 1958. – 154 p.
4. Аркульфа рассказ о Святых местах, записанный Адамнаном / пер. И. Помяловского // *Православный палестинский сборник.* – СПб., 1898. – Вып. 49. – С. 57–117.
5. Beda Venerabilis. De Locis Sanctis / ed. by J. Fraipont. – Turnhout, 1965. – 494 p.
6. *Тоскин А. Ю.* Трактат Беды Достопочтенного «О святых местах» / А. Ю. Тоскин // *Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология.* – 2012. – Вып. 4 (30). – С. 79–87.
7. *Тоскин А. Ю.* Жанровая природа и языковые особенности трактатов De Locis Sanctis Адамнана Айонского и Беды Достопочтенного в контексте латинской топографической литературы IV–VIII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Тоскин. – М., 2015. – 25 с.
8. The Anglo-Saxon Chronicle : A collaborative edition. – Cambridge, 1986. – Vol. 1. : Ms. C, a. 884.
9. The Anglo-Saxon Chronicle : A collaborative edition. – Cambridge, 1983. – Vol. 5. : Ms. D, a. 1052, a. 1058.
10. *Breeze A.* Old English Ealfara, «Pack-horse» : A Spanish-Arabic Loanword / A. Breeze // *Notes & Queries.* – 1991. – Vol. 38. – Issue 1. – P. 15–17.
11. *von See K.* Caedmon und Muhammed / K. von See // *Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur.* – 1983. – Vol. 112. – S. 225–233.
12. *Juel-Jensen B.* Further Examples of Coins of Offa Inspired by Aksumite Design / B. Juel-Jensen, S. Munro-Hay // *Numismatic Circular.* – 1994. – Vol. 102/6. – P. 256–257.

*Воронежский государственный университет
Глебов А. Г., доктор исторических наук, профессор
кафедры зарубежной истории и востоковедения
E-mail: medieval@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Glebov A. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of Foreign History and Oriental Studies
E-mail: medieval@hist.vsu.ru*